

Лица, пропавшие без вести

Софи МАРТЕН*

Родственники погибших могут оплакать смерть своих близких, в то время как бесчисленные семьи пропавших без вести, которые затронул вооруженный конфликт или ситуация насилия внутри страны, жестоко страдают, не имея известий. По всему миру родители, супруги и дети отчаянно пытаются найти потерянных родственников. Тревога за их судьбу не покидает родных и годы спустя после окончания боев и восстановления мира. Многие из них не могут спокойно жить, не могут прийти в себя, иногда чувства несправедливости и обиды передаются следующим поколениям, что на долгие десятилетия после окончания реальных событий подрывает отношения между сообществами и нациями.

Люди пропадают без вести почти в каждом вооруженном конфликте или ситуации насилия внутри страны. Отсутствие информации об их судьбе может объясняться различными причинами. В большинстве случаев исчезновения людей связаны с нарушениями норм международного гуманитарного права и (или) прав человека. Угрозы лишения, являющиеся неотъемлемой частью войн, особенно способствуют разъединению семей и исчезновению как военнотружущих, так и гражданских лиц.

Пропавшие без вести в бою...

В былые времена солдаты часто считались «пушечным мясом», их исчезновение или смерть просто не замечали. В середине XIX века, во время Гражданской войны в Америке, было положено начало индивидуальному опознанию погибших и пропавших без вести. Каждый солдат получал опознавательный жетон, на котором указывались его имя, а также батальон, полк, дивизия и корпус. Повсеместная выдача таких жетонов была введена и

* Софи Мартен – руководитель проекта «Лица, пропавшие без вести» в штаб-квартире МККК.

стандартизирована после Первой мировой войны, на Международной конференции Красного Креста в 1925 г. Это были первые шаги на пути к сокращению числа солдат, «пропавших без вести в бою». Однако это явление осталось серьезнейшей проблемой в недавно закончившихся и продолжающихся в настоящее время конфликтах и военных действиях, например, в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе, в Эфиопии и Эритрее тысячи семей не имеют сведений о судьбе своих родственников.

...и гражданские лица, участь которых не известна

Исчезновение сотен тысяч гражданских лиц в лагерях и огромного числа женщин, детей и пожилых людей после воздушных налетов во время Второй мировой войны — это факт, который выявил, что проблема пропавших без вести не сводится только к вопросу о солдатах, «пропавших без вести в бою». Могилы неизвестных солдат свидетельствуют о признательности народов своим героям. Однако длинные списки пропавших без вести во время недавних конфликтов и политических беспорядков напоминают о том, что большая часть пропавших без вести — гражданские лица, разлученные со своими семьями в результате войны, исчезнувшие из-за содержания под стражей или убитые во время резни и брошенные в братские могилы. Весь мир обходят фотографии беспризорных детей, которые были разлучены с семьями во время бегства из зоны боев или беспорядков и ищут своих родителей.

«Лица, пропавшие без вести», — это лица, чьи семьи не имеют сведений о них после их исчезновения во время вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны. Однако это, вполне официальное, определение не отражает отчаяния семей, которые ищут информацию о местонахождении родных, не знают, живы они или умерли, и не могут забыть ужасные события, разрушившие их жизнь. Первый вопрос, возникающий в связи с исчезновением человека, — это вопрос о том, жив пропавший без вести или умер.

Право знать о судьбе своих родственников

Страху получить подтверждение смерти близких людей противостоит страстное желание иметь хоть какие-то сведения, которые положат конец неизвестности. Если они живы, то могут содержаться под стражей или быть отделены от своих семей линией фронта либо границами. С последствиями частых нарушений линий связи и многочисленных перемещений населения

во время вооруженных конфликтов можно бороться путем восстановления семейных связей, например, с помощью Центрального агентства по розыску МККК, если воюющие стороны соблюдают свои обязательства содействовать обмену семейными новостями и воссоединению семей.

Действующие международные нормы предназначены для того, чтобы предотвратить исчезновения людей и обеспечить розыск пропавших без вести. Уведомление о взятии в плен, аресте или задержании, право содержащихся под стражей или разлученных с семьями лиц переписываться с родственниками, обязательство властей отвечать на запросы о пропавших без вести — все эти средства способствуют тому, чтобы лица, содержащиеся под стражей, не считались пропавшими без вести в течение долгого времени. Быстрый доступ МККК к военнопленным и другим лицам, лишенным свободы во время вооруженных конфликтов или ситуаций насилия внутри страны, вносит значительный вклад в общее дело защиты этих лиц от враждебных посягательств и помогает успокоить семьи, отчаянно ищущие своих родственников.

Репатриация незарегистрированных солдат спустя двадцать лет после взятия их в плен и более чем через десятилетие после окончания военных действий, воссоединение семей после тридцати лет отсутствия сведений о судьбе пропавших без вести родственников — все это свидетельствует о том, что пропавший без вести человек не обязательно мертв. Кроме того, примеры недавних событий в Анголе во время ирано-иракской войны 1980-х гг. или военных действий между Марокко и Западной Сахарой показывают, что часто семьи ничего не знают о судьбе своих родственников в течение всего периода войны.

Достойное обращение с умершими и уважение к их семьям

К сожалению, в ситуациях насилия внутри страны и в последних вооруженных конфликтах власти или конфликтующие стороны не выказывают большой заботы об умерших и их семьях или уважения к ним; доказательства, подтверждающие смерть, обычно не сохраняются. Тела жертв либо оставляют непогребенными, либо хоронят в братских могилах. Чтобы избежать ответственности за совершенные преступления, тела нередко просто уничтожают как возможные свидетельства незаконных убийств.

Поэтому семьи зачастую не извещают о смерти родственника, а гуманитарным организациям, занимающимся последствиями вооруженных конфликтов или ситуаций насилия внутри страны, все чаще приходится ре-

шать проблемы, связанные с обнаружением тел и мест захоронения. Приходится преодолевать противоречия между потребностью семей в информации и требованиями судебных процедур. Гуманитарным организациям и следственным группам приходится взаимно дополнять друг друга, а главное — учиться сообщать семьям плохие новости.

В самом крайнем случае, если становится невозможным выяснить судьбу и местонахождение пропавшего без вести, семьям следует разрешить — ради их самих и ради всего общества — достойно почтить память своих пропавших без вести родственников.

Ожидания МККК

Многие годы МККК старается предотвратить исчезновение, воссоединить семьи и установить местонахождение лиц, пропавших без вести. Однако во многих ситуациях он не может выполнить свой мандат из-за недостатка политической воли у заинтересованных сторон или просто из-за общего смятения и беспорядка в странах, где имеет место вооруженный конфликт или возникла ситуация насилия. Другие международные, правительственные и неправительственные организации сталкиваются с такими же препятствиями.

Горе семей, ужасающий масштаб явления, с одной стороны, и развитие научной области опознавания по человеческим останкам, а также появление международных трибуналов — с другой стороны, побудили МККК пересмотреть все методы работы как самого Комитета, так и сотрудничающих с ним международных правительственных и неправительственных организаций, — методы, которые можно использовать для предотвращения исчезновения людей во время вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны, для эффективного удовлетворения потребностей семей, потерявших связь с родственниками, и выработать общие и специальные рекомендации.